

A woman with short blonde hair, wearing a dark blue military uniform with gold epaulettes and a belt, stands in the foreground. Behind her is a massive blue and gold robot. The background shows a city street with other people and buildings.

Алексей
Александров

Первый
турнир

Алексей Александров

Первый турнир

«Автор»

2024

Александров А.

Первый турнир / А. Александров — «Автор», 2024

Вторая книга серии Первый рыцарь. Можно вернуться в прошлое, но можно ли его изменить? Империя пока что жива, но ее скорбная судьба предreshена. Слишком велики амбиции древних родов, слишком неразрешимы противоречия. Да и ты пока что никто - скромный паж Академии Доблести, без влияния и власти. Но разве это причина бросить все и отступить?

© Александров А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Длань правосудия	7
Глава 2 Новые горизонты	12
Глава 3 Мирные маневры	18
Глава 4 Стандарты тактики	23
Глава 5 Волчий вой	29
Глава	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алексей Александров

Первый турнир

Пролог

Для создания обложки была использована нейросеть DreamStudio.
Условия использования тут: <https://beta.dreamstudio.ai/terms-of-service>

Столица Великогартии встретила первую туманом и промозглой слякотью. Давно ей не доводилось бывать в этом городе. Да и в этот раз повод для возвращения не особо радостный. Но и сельская жизнь, а фактически ссылка «до прояснения обстоятельств», успела порядком утомить.

Кто столько лет ходит по лезвию ножа, танцует на острие, тот не сможет вести скучную жизнь землевладельца. Дни так похожи друг на друга, что ты теряешь счет времени. Слуги раздражают своей тупостью и медлительностью.

Нет, такая жизнь не для нее!

Путь ее лежал в центр города, к дверям небольшого здания из красного кирпича, примостившегося на самой окраине парламентского квартала. Потемневшая от времени вывеска гласила, что именно здесь располагается «Второй департамент мостов и туннелей». Но мало кто знал, кто на самом деле спрятался за этим скромным фасадом. А кто знал, держали язык за зубами.

Человек, встретивший ее в одном из кабинетов, официально числился всего лишь пятым секретарем короны. Но по власти и влиянию мог соперничать с премьер-министром и главой парламента. Но первые два всегда на виду, а ласс Абхор Маар предпочитал оставаться в тени.

– Итак, первая, – начал он, указав на одно из кресел. По настоящим именам агентов в этих стенах никогда не называли. Только по номерам. – Тайная комиссия рассмотрела обстоятельства провала в Тирбозе. И постановила – вашей вины в этом нет. Вся ответственность лежит на двенадцатом. Но с него уже не спросишь – погиб при попытке захвата.

– Это точная информация? – нахмурилась первая. Что-то не сходилось. – А как же варгары?

Если двенадцатый погиб, то откуда эданцы узнали о логове ночных когтей, с таким трудом проведенных в город?

Она позволила себе краткий миг гордости за проделанную работу. Послать авантюристов, чтобы добыть коготь варгаров, провести группу ночных когтей в Тирбоз. Сделать так, чтобы родовитая правящего рода Южной марки выбрала правильный подарок. Организовать похищение. Было потрачено много сил и времени, чтобы свести все ниточки воедино.

Она справилась, и все почти получилось.

На ее лицо набежала тень. «Почти получилось» – не лучшее оправдание для провала.

Эта операция должна была стать блистательным триумфом, а в результате едва все не погубила.

– Информация проверяется, но наш источник говорит о том, что местоположение логова узнал один из захваченных двенадцатым объектов. Паж Гарн Вельк.

Первая поморщилась. С некоторых пор это имя вызывало у нее приступы мигрени. Зря она сравнивала его с мелким камушком. Он оказался занозой! Но занозой в заднице! Но как он узнал? От двенадцатого? Глупость!

Нет, что-то тут нечисто. Но сейчас это неважно. Месть может и подождать.

– Так я могу вернуться в империю?

– В империю, да, – сказал Абхор Маар, заставив сердце первой биться чаще. – Но от Тирбоза вам какое-то время придется держаться подальше.

– Причина? – насторожилась она. Если двенадцатый погиб, то опасаться ей нечего. А Тирбоз, из-за близости к пограничью, подходил для многих операций в империи куда лучше столицы. Да и связь с альвами осуществляется через этот город.

– Мы потеряли восьмого, – вздохнул Маар. – Его убили на улице при неудачном ограблении.

– Неудачном ограблении?

– Это официальная версия охранителей империи. Кажется, они уже поймали какого-то беднягу, который во всем признался, и отправили его на виселицу. Но по нашим данным восьмой был убит зачарованной пулей. А обвиненный бедолага не был одаренным.

– Старый лев спустился с гор и решил показать клыки? – насторожилась первая.

Расформирование Корпуса Хранителей Престола и отстранение от власти Александра Ранка был одним из успехов ее предшественника. Впрочем, фольхстаг спал и видел, как вернуть что-то подобное и скovyрнуть сына железного маркграфа с его неофициального трона. Стоило предоставить возможность, и они зубами в нее вцепились, позабыв про все обиды и внутренние дразги.

Но неужели столько лет спустя, бывший глава Хранителей престола решил проявить себя? Что это? Случайное совпадение или брошенное в лицо перчатка вызова?

– Непохоже. Восьмой спал с момента внедрения. Или вы с двенадцатым все же выходили с ним на связь?

– Нет, – отрицательно дернула подбородком первая. – Мы ни разу не встречались. А двенадцатый ничего не знал о восьмом.

– То-то и оно, – задумчиво отозвался Маар. – То-то и оно... В Тирбозе происходит что-то непонятное. Принято решение, какое-то время не отправлять туда наших агентов. Будем наблюдать со стороны. А вы отправитесь в столицу империи, четвертой нужна помощь. Император совсем плох. Необходимо проследить, а то и поспособствовать, чтобы фольхи не смогли договориться насчет наследника. Ваша последняя удачная операция отличный тому пример, – решил добавить ложку меда пятый секретарь. – Вы свободны.

– Нас нет! Без славы к вечной славе! – Поняв, что инструктаж-аудиенция закончена, первая поднялась с кресла.

Прощайте унылые будни! Впереди ждала опасная, но такая интересная работа.

Глава 1 Длань правосудия

Приняли меня нежно, можно сказать ласково.

Конец декады, законный выходной день. Прощайте опостылевшие стены Академии Доблести! Здравствуй беспокойный Тирбоз!

Стоило мне сделать несколько шагов за ворота, как рядом материализовались, по другому не скажешь, два охранителя в темно-синих мундирах.

Из-под земли они вылезли что ли?

– Ласс Гарн Вельк? – грозно спросил один из них, поднеся два пальца к козырьку кожаной каски. – Старший унтер-офицер Локас. Пройдемте с нами.

– А в чем дело? – Мысли метались, но я постарался, чтобы голос звучал ровно.

– Там вам все объяснят, – несколько резко отозвался унтер, нахмутив брови, и подал знак рукой.

Тут же подлетела коляска. Обычная, а не тюремная карета, что несколько сбивало с толку. Меня усадили по центру. Охранители сели по бокам. Стало как-то тесновато. Мне даже пришлось положить планшетную сумку на колени. Знали бы охранители, что в ней лежит, не были бы так спокойны.

Но обыскивать они меня не стали. Рунные кандалы не одели – странное задержание. Если это вообще задержание...

Отбросив мысли о побеге, вновь восстанавливаю по памяти события убийства наставника-предателя. Иной причины для действий охранителей просто нет. Мог ли я где-то проколоться, оставить значимые улики или следы? По всему выходит, что ничего подобного не было. Единственный значимый след – зачарованная пуля. Но она указывает на причастность одаренного, а не конкретно на меня. Да и охранители не сказали, что я задержан или арестован, а обязаны это сделать! Хотят взять на слабо? Кто я для них – шестнадцатилетний мальчишка.

Похоже на то! Охранители как-то позабыли про головорезов Патриарха. Те тоже меня недооценили. Кому повезло, те на каторгу отправились, а остальные легли в землю.

Что же, посмотрим, что будет дальше. Интересно, как они вообще сумели приплести меня к убийству Прарна Омра? Единственный вариант, что приходит мне в голову, недавние события с похищением, стрельбой и варгарами. Кто-то оказался достаточно умен или прозорлив, чтобы понять, что и убийство Прарна Омра стоит уложить в эту цепь. Тогда и с главным подозреваемым все становится очень просто – это один недавно награжденный паж.

Долго ехать не пришлось. Коляска довольно быстро домчала нас до Городского Управления Охраны Порядка.

– Ласс Гарн Вельк к младшему следователю Шохалу, – за меня сообщил на проходной унтер. И все это нарочито грозным голосом, словно меня ведут то ли расстреливать, то ли вешать. А может и то и другое разом.

– Вам сюда, – еще более строго добавил он, проводив до дверей кабинета с потускневшей медной девяткой. – Заходите, заходите. Вас ждут.

Стукнув для приличия, открываю дверь. Обычный рабочий кабинет, а не пыточные застенки – какое разочарование. Младший следователь Шохал оказался довольно молодым человеком, хрупкого телосложения. А большие голубые глаза придавали ему какой-то неуловимой детскости. Но смотрели они внимательно, подмечая каждую деталь.

А ведь я его знаю! Вернее видел! Именно он присутствовал на похоронах мастера-наставника Прарна Омра, распугивая мундиры своим гражданским костюмом. Настолько нелепая маскировка только привлекала к себе внимание, так что я сразу причислил его к числу охранителей. И оказался прав!

Или в этом и был его замысел? Он ждал, что убийца обязательно заявится на похороны? Что же, тогда он оказался частично прав – я там был. Но не по своей воле, а на добровольно-принудительной основе, отправленный приказом ректора в группе прочих «скорбящих» пажей.

Проблема в том, что в охранку вызвали только меня...

– Проходите, садитесь, – предложил следователь.

Хотелось съязвить, что сестя я всегда успею. Но сдержался. Прошел, присел на стул.

– Ласс Вельк, – начал Шохал строгим тоном, словно не следователь, а судья, зачитывающий приговор, – вы понимаете причины, по которым вы находитесь в этих стенах.

Именно его строгий, обвиняющий тон подтвердил мои подозрения. Возможно, ласс Шохал хороший следователь – на меня же он как-то вышел – но актер из него никудышный. Будь у охранителей доказательства, меня бы арестовали или хотя бы вызвали на допрос. А сейчас, несмотря на грозные лица и слова, меня просто пригласили на беседу. Так что это не более чем спектакль в надежде на то, что я запаникую и как-то себя выдам. А может и вовсе упаду на колени и начну раскаиваться, только и успевай записывать.

– Честно говоря, нет. И хотелось бы прояснить, я арестован? – Следует сразу расставить акценты.

Младший следователь помедлил. Отвечать ему не хотелось. Ответ разрушал всю мизансцену, выводя на чистую воду его убогую игру. Но скрывать правду он не мог. Времена нынче не те, что прежде. Все обзавелись какими-то там правами. А я еще и дворянин, хоть и весьма условный.

– Ну что вы, я всего лишь пригласил вас на беседу. Так сказать, прояснить некоторые вопросы. Я думал мои подчиненные вам все объяснили? – он скупой улыбнулся. И куда только пропал обвиняющий апломб? Строгость?

– Не объяснили, – вставил я.

– Вот бездельники! Я их обязательно накажу, будьте уверены!

Как играет! Почти верю. Роль строгого судьи не для него... в отличие от роли шута.

– Не стоит, – милостиво разрешил я, отлично понимая, что никакого наказания не будет. А мое мнение интересует младшего следователя меньше всего.

– Так значит, вы не понимаете, почему я вас пригласил? – без бывшего напора вернулся к предыдущему вопросу Шохал, суетливо переложив несколько толстых папок.

А ведь он немногим моложе меня. Не теперешнего, а того – старого. Лет двадцать пять, двадцать семь. Не больше. Очередной молодой карьерист? Или въедливый и умный мастер своего дела?

Что же, надо признать – хватка у него есть. Как-то сумел связать одного странного пажа и убийство мастера-наставника. Но случайность это или здравый расчет на основе каких-то упущенных мной деталей и косвенных улик?

– Не имею ни малейшего понятия, – пожимаю плечами. – И хотелось бы закончить побыстрее. Выходной день, сами понимаете.

Мы похожи на опытных бойцов, скрестивших шпаги. Выпад, блок, контрвыпад.

– Надолго я вас не задержу... Дело касается убийства мастера-наставника Прарна Омра. – Он впери в меня внимательный взгляд. Молча и равнодушно смотрю прямо в глаза, жду продолжения. – Понимаете, ласс. – Не выдержав дуэль взглядов, ласс Шохал открыл одну из папок и сделал вид, что читает бумаги. – Не так давно вы стали участником громких событий. Вас даже заслуженно наградили. А затем внезапно произошло это странное убийство мастера-наставника академии. Вот я и подумал, нет ли тут какой-то связи? Возможно, мастер-наставник был как-то замешан в вашем похищении, а когда оно не удалось, подельники решили ему отомстить?

Так себе версия. Явная импровизация, составленная на коленке. Не может же он обвинить меня, не имея ни малейших доказательств? Вот и изобретает на ходу, гордя нелепицы. А сознаваться я не собираюсь. Как говорил мой техник. Тот самый, что научил носить в карманах заточенные монеты: «Чистосердечное признание облегчает душу, но увеличивает срок».

– Вы думаете, что я был главной целью похищения? А почтенная Ланилла Загим – случайная жертва? – мне даже не пришлось разыгрывать удивление. Шохал – так и хочется обозвать его шакалом, больно фамилия созвучная – почти угадал.

– Просто рассматриваю все версии. В этом и заключается моя работа. Похитители ничего не говорили вам о своих сообщниках в академии?

Я наморщил лоб.

– Нет. Не было такого. Только варгаров вскользь упомянули, – не стоит плодить новые детали, буду придерживаться изначальной версии.

– Да... варгары... Понимаете в чем дело, ласс Вельк, ни один из захваченных головорезов ничего про них не знает. Но это к делу не относится, – поспешно продолжил он. – Значит, таких разговоров не было?

– Жаль, но ничем не могу вам помочь.

– Ничего страшного, ласс Вельк. Ничего страшного, – улыбнулся Шохал. – Более я вас не задерживаю. Приятного отдыха.

– Спасибо. Успехов в поисках.

– Благодарю, – закончил обмен любезностями младший следователь и проникновенно добавил: – Мы обязательно! Обязательно поймем убийцу, кем бы он не был!

Поймаешь ты меня – держи карман шире. Но от всех мест, связанных с убийством предателя стоит держаться как можно дальше. Не было меня там! Не было! Я мирный, законопослушный паж. Правда, убил с десятков головорезов, но они первые начали!

Когда вызванный колокольчиком дежурный сопровождал ласса Велька на улицу, младший следователь Шохал некоторое время бездумно перелистывал папку с каким-то старым делом, даже не глядя на страницы.

Тупик! Очередной тупик!

Без сомнений, паж Гарн Вельк тип странный и какой-то мутный – слишком много вокруг него всякого происходит. Да и его поведение... Не похож он на подростка. Интуиция подсказывала младшему следователю, что дело тут нечисто. Что он на правильном пути – паж как-то связан с убийством! Но интуицию к делу не пришьешь, в суд не потащишь. А других зацепок нет.

Это дело изначально выглядело каким-то темным, непонятным. Убийство совершил мастер своего дела – не оставив значимых улик или подозреваемых. Но кому мог помешать простой и ничем не примечательный мастер-наставник Академии Доблести? Вся жизнь Прарна Омра уместилась в одну тонкую папку. Шохал заучил ее наизусть, но так и не сумел отыскать хоть что-то примечательное. Не человек – серая тень.

Единственная странность – служба чуть ли не во всех маркграфствах. Но если Прарн Омир изначально планировал связать свою жизнь с преподаванием в академии, то нежелание надолго связывать себя службой какому-либо роду объяснимо.

Первые подозрения, что дело будет тем еще геморроем, возникли у Шохала, когда оно досталось именно ему. Такое громкое дело – все газеты о нем трубят, а назначили его, простого младшего следователя. Жди подвоха!

Он вздохнул. Все привычно и знакомо. Если дело дрянь – свали его на подчиненных. Завалят – ты хоть и виноват, но косвенно. Справятся – часть славы твоя, как мудрого руководителя.

Дверь без стука распахнулась, и в его кабинет заглянул именно такой вот начальник – старший следователь Макт.

– Как прошло? – спросил Макт и усмехнулся, тут же ответив на свой вопрос: – Раз паж еще не в кандалах, значит неважно.

– Но я уверен, что с ним что-то не так! – горячо заметил Шохал.

– В суде будут рассматривать не твою уверенность, а доказательства, – наставительно отметил старший следователь. – Они у тебя есть? То-то и оно. А паж у нас городской герой, наградами осыпан, связи имеет. Что мы можем ему предъявить кроме твоих неясных подозрений, которые непонятно на чем основаны? Скажут – личная неприязнь. У пажа орден есть, а у младшего следователя Шохала – нет.

Шохал почувствовал, как его щеки заливают легкий румянец. Он всегда был амбициозен, и слова старшего следователя били точно в цель. Получить награду, а может и продвижение по службе – кто же от такого откажется? Может о раскрытом преступлении в газетах напишут?

Ему скоро тридцать лет, а он все еще младший следователь. Правда, на хорошем счету у начальства. Но счет у начальства, не счет в банке. А на жалование младшего следователя в крупном городе жить трудно. Особенно если не брать подношения от подследственных, как некоторые, не будем показывать пальцем на присутствующих.

Не то чтобы старший следователь Макт этим злоупотреблял. Да и от откровенных головорезов деньги не брал. А если торгаш какой хочет смазать машину правосудия, чтобы честно дела вела, а не формально – по закону. То кто же станет отказываться? Только принципиальный дурак, вроде младшего следователя Шохала.

И невдомек младшему, что потому-то он и младший. Не чувствует дух времени, выгоды не ищет. Продвигать такого опасно, может зарыться туда, куда не просят, нарыть что ненужно и задеть людей, которых задеть не стоит.

– Есть вариант, – внезапно заметил старший следователь Макт. – В третьей камере сидит человек один из мастеровых. Делишек, в том числе и кровавых, на нем висит столько, что никакой каторгой там и не пахнет. Тут и суд не нужен, чтобы приговор понять.

– И? – непонимающе заморгал Шохал.

– Так на него убийство наставника и повесим! – пояснил Макт, покачав головой. Умен Шохал, но туповат – бывают такие странные сочетания. – Этому висельнику трупом больше – трупом меньше.

– Доказательств нет, – замялся Шохал. Он давно лишился розовых очков относительно службы охранителей, но в таких делах старался не участвовать. Вешать убийство пусть и на явного преступника, чтобы закрыть дело – это оставить истинного виновника безнаказанным. А с другой стороны, попробуй этого виновника найти при таких-то вводных.

– Сам признается, – отмахнулся Макт, почесав кулак. – Особенно если мы ему пообещаем походатайствовать о замене петли вечной каторгой. Для таких, как он, Мертвые острова – дом родной. Кругом одни сплошные «братья по борьбе» и сочувствующие из лихих людишек.

– Ходатайствовать за террориста? Сам говоришь, что на нем клейма ставить некуда?

– Да полно тебе! Смертник он. Наше ходатайство судья и смотреть не станет. Ну так что? Как тебе мой план? Вместе закроем это мутное дело – начальство порадуем. А радостное начальство – доброе и щедрое начальство! – важно изрек Макт, словно излагая какую-то неведомую истину.

– Согласен! – внезапно даже для себя решился Шохал. Сколько можно биться головой об эту стену?

«Никто ведь не помешает мне разрабатывать ласса Велька в свободное от службы время. Так сказать, в частном порядке», – подумал он, успокаивая возмущенную таким циничным подходом совесть, которая не вовремя напомнила ему о припрятанной в столе пуле с явными следами зачарования.

Из застенков охранки... Кровавых, как любят говорить многочисленные борцы за всеобщее счастье, я выбрался со странным чувством. С одной стороны – радость, что все обошлось. Мои предположения оказались верны – ничего охранители не накопили.

А с другой...

Младший следователь производил впечатление ревностного и умного служаки, желающего сделать карьеру – худшее сочетание из возможных.

А ведь он пошел на немалый риск, пытаясь взять меня «на слабо». Рассчитывал, что безусый юнец запаникует и сам себя выдаст, но почему-то позабыл, что на счету этого юнца с десяток убитых бандитов. Про пистолет, спрятанный в планшетной сумке, и вовсе умолчим.

Тонкий расчет или он не так умен, как мне показалось?

При дурном раскладе, послушной овечкой я бы на каторгу не пошел. Попытался бы прорваться. Пусть и с боем. Стран в мире много, деньги есть.

Кстати, насчет денег... Счет в банке – это хорошо, но весьма ненадежно в таких вот обстоятельствах.

Он не анонимный, а потому его могут арестовать, как и ячейку хранения. И тогда плакали мои денежки.

Следует обустроить тайник где-нибудь в городе. И лучше несколько! Спрятать в разных местах небольшие суммы. В случае нужды, я легко смогу их забрать. А если потеряю, то невелика беда. Да и количество носимой с собой наличности следует увеличить. Несколько красненьких кредитных билетов мешать не будут. Кому и когда мешали деньги?

Пожалуй, со второй части и начну. С тайниками пока что возиться не буду. С этого Шакала... Тыфу ты, привязалось! Шохала станет устраивать за мной слежку.

Настороженно оглядываюсь, ничего необычного, чутье молчит. Но народу на улице полно. Центр города, как-никак. Так что доверять одним только ощущениям не стоит.

Несмотря на произошедшее, об убийстве наставника-предателя я не жалел. Не было у меня иного выхода. А расследование охранителей – меньший риск по сравнению с постоянной угрозой внезапного нападения ликанов на академию. Теперь я хотя бы в академии чувствую себя в относительной безопасности, не боюсь проснуться от дикого воя атакующих зверюшек.

Еще немного побродив по улицам, но так и не заметив слежки, я поймал извозчика и поехал в банк, реализовывать свою идею с увлечением носимой наличности.

Не знаю, что там насчет расследования охранителей, но будущее понемногу начинает меняться. К лучшему или к худшему, не знаю. А значит, и рассчитывать на мое послезнание можно весьма условно. А еще лучше, рассчитывать только на себя. Рассчитывать и готовиться.

Знать бы еще к чему.

Глава 2 Новые горизонты

Когда Раншил Толдокар, мастер-наставник третьей группы, первого года обучения Академии Доблести Тирбоза вошел в учебный класс, все замерли в нетерпеливом ожидании.

Наконец-то этот день настал!

– Итак, внимательно изучив все заявки, я принял решение... – он прошелся вдоль рядов притихших пажей. Выдержал драматическую паузу и продолжил, пошевелив седыми усами: – От вашей группы в команду академии приглашаются паж Вельк и паж Гонар.

Два человека от группы простаков? Да аристо из первой просто разорвет, особенно если еще одно место ушло второй группе. Какие-то вчерашние простолюдины оказались лучше аристократов. Недопустимо!

Машинально смотрю в окно, словно ожидая увидеть там зарево. Но Раншил Толдокар настороже. Бдит словно сторожевой пес.

– Нашли что-то интересное, паж Вельк? – В его голосе столько доброты и тепла, что становится зябко – Или вам неинтересно слушать своего мастера-наставника?

Любит он меня. Пусть иногда и весьма извращенной любовью. Следит, чтобы я от учебы не отвлекался и не зазнавался. А то дуэль, похищение, а затем еще и награда. Пусть гражданская, и не особо почетная. Но много ли в Академии Доблести Тирбоза пажей с императорским орденом на груди? Я знаю только одного – часто его вижу в зеркале.

Слишком много странного со мной происходит и это не нравится старому паладину.

Встаю. Вытягиваюсь. Мне нетрудно, а Толдокару приятно.

– Никак нет, мастер-наставник. Поражен и счастлив, что прошел отбор в команду под мудрым руководством любимого мастера-наставника.

По рядам прошли тихие, еле сдерживаемые смешки и фырканье. Константин незаметно покрутил пальцем у виска и спрятался за учебником. А ничего, что он у него вверх ногами?

– Шутим, паж Вельк? – наставник Толдокар растянул губы в улыбке, больше похожей на злой оскал. – Это хорошо! Это значит, что в вас много лишней энергии. Негативной энергии! Жду вас после обеда на полигоне на дополнительных занятиях.

По рядам разочарованный вздох. Наказание из разряда «я тоже хочу». Нас наконец-то посадили в нормальных оруженосцев. А синхронизация достигла того уровня, когда ты не падаешь после одного круга по ипподрому. Скоро начнется серьезная практика с использованием оружия паро-магических големов, но это уже за стенами города. Никто не позволит нам разносить ипподром.

– Слушаюсь, мастер-наставник.

Толдокар повернулся к Амите. Староста выглядела радостной, смущенной и пораженной одновременно. Я знал, что она пройдет. В прошлом именно так и произошло. Правда блеснуть на ристалище Амите не удалось – все три турнира она просидела в запасном составе. Но и это статус. Лучше сидеть на скамейке запасных, чем на зрительских трибунах. Одна только принадлежность к команде может серьезно толкнуть твою карьеру в гору.

– Паж Гонар, вы согласны выступать за команду академии?

– Да, мастер-наставник. Спасибо за доверие!

А девочка растет. Не вскакивает восторженно, как это было раньше. В ней появилась степенность, уверенность в себе. Тот случай с дуэлью если и не забыт, то прощен. И Амиту больше не подвергают остракизму.

– Не благодари за доверие – оправдай!

– Я не подведу! Разрешите вопрос, мастер-наставник, – продолжила Амида. – Кто еще из первого курса прошел в команду.

– Хороший вопрос, – согласился Толдокар. – От первой группы в команду войдет виконт Сагар Ганик-Вегейр. – Внимательный взгляд не меня. Ждет реакции? Какой? – Как вам такая новость паж Вельк? У нас ведь не будет с этим проблем.

Это намек на нашу давнюю вражду с Сагаром и глупую дуэль. Все сделали вид, что ничего не было, но не забыли. Агрор Кулат, мастер-наставник курса общей алхимии, меня до сих пор на своих занятиях допекает. Свой провал простить не может. Хотел хорошенько так лизнуть жопу влиятельного рода, обвинив меня в нападении на виконта. Но прогадал, едва не опустив репутацию Сагара на уровень пола.

Чтобы давать наставнику Кулату поменьше поводов для придинок, пришлось перебороть им же привитую нелюбовь к алхимии и засесть за учебники. И это помогло! Правильно сказал кто-то из древних мудрецов: «Лучший стимул – отсутствие наказания».

– Проблем не будет, мастер-наставник. Мы с виконтом теперь лучшие друзья.

Насчет «лучших» – вранье. Но мы с ним вполне сносно общаемся. Правда, в основном на тренировочной площадке. Пока что счет четыре один в мою пользу. А в последний раз, как любит говорить Константин, я просто поддавался и это не считается.

– Четвертым участником команды станет виконтесса Дзя Готмал. А кто из вас будет в основном составе, а кто в запасном, я решу позже, после полевой практики.

Теперь понятно, почему нет зарева. Счет два-два – боевая ничья. А вторая группа остается без турнирного бойца. Нет, но с чего это Дюю понесло в турнирные рыцари? Да и Сагар... В прошлый раз от первой группы тоже прошли два человека, один от второй и Амида от третьей. Но от того расклада только Амида и осталась. Еще одно маленькое, но значительное изменение.

– Поздравляю! – догнал меня на выходе из класса Константин. Он хоть и не прошел, расстроенным не выглядел.

– Ты не подавал заявление? – внезапно понял я. В плане пилотирования меха Константин получше Амиды будет.

– Не-е-е, – он отрицательно покачал головой. – Зачем мне лишняя слава – меня и так все любят и ценят. Правда, Амида? – он флиртливо подмигнул проходившей мимо старосте. Та фыркнула, гордо вздернула носик и молча прошествовала мимо, игнорируя барона.

– Я ей нравлюсь, – заговорщицки сообщил Константин, склонившись к моему уху.

Боги, когда он изменит своим однотипным шуткам? А с другой стороны, тогда это будет какой-то другой Константин.

– Как искусно ты пытаешься сменить тему, – усмехнулся я. – Почему ты отказался?

– Мой дорогой друг, мне хватает забот и без турнира, – небрежно отмахнулся он, но в его голосе я уловил затаенную грусть.

Не все так ладно и замечательно в жизни моего друга, как кажется со стороны. Уверен, что виной всему очередные родовые заморочки.

Принадлежность к родовитым – это не только плюсы, но и минусы. Порой весьма существенные. Договорные браки, выбор той стези, что нужна семье и роду, а не тебе лично. Грызня за власть внутри рода или семьи, если она многочисленна. И прочие прелести.

Лезть в душу Константина я не стал. Захочет – сам скажет. А не захочет, значит это не мое дело.

После казни Прарна Омра, пусть охранители и обзывают это убийством, прошел почти месяц. Если первые несколько дней охранители рыли носом землю, то спустя две недели решили, что хватит с них этого служебного рвения и пошли простым путем. Им в руки попался один из мастеровых – радикальной группы террористов фанатиков, борющихся за все хорошее против всего плохого. После нескольких дней, проведенных в застенках. Арестованный

сознался в убийстве мастера-наставника Академии Доблести. Суд был скорым. А приговор возможно даже справедливым, если бедолага действительно был из мастеровых.

Мучила ли меня совесть, что на виселицу отправился невинный? Да не особо. Не я же его приговорил. Охранители спят спокойно, как и судья, вынесший приговор. Так чем я хуже? Войны без жертв не бывает. В том числе и без невинных жертв. Это мерзко, но такова реальность.

Надеюсь, младший следователь Шохал теперь успокоится?

Мои мысли вновь вернулись к озвученному списку принятых в команду пажей. Что это, как не знак леди судьбы? Дама она капризная. Ветреная, как и ее сестричка удача. Но игнорировать ее знаки внимания не стоит. Обидится и начнет демонстрировать свои филейные части, а я человек без десяти лет женатый.

Блеснуть на турнире – идея хорошая, но не оптимальная. Не слишком ли мелко я мыслю? Привести команду академии Тирбоза к победе, сбросив с пьедестала доминирующих вот уже семь лет Северян – вот достаточно амбициозная и достойная цель! Да и эффект будет куда сильнее.

Моя победа и потеря кубка Превосходства станет для Северян пинком под зад. Немного больно, неприятно, очень обидно, но вместе с тем терпимо. Но если академия Тирбоза возьмет кубок Превосходства... Это тоже всего лишь удар, а не проигрыш в войне, но точно по яйцам! А такие удары помнят долго и машинально вздрагивают. Любой мужчина вам это подтвердит.

Привыкшие к череде побед и тотальному доминированию своих рыцарей на турнирах Северяне задумаются, а стоит ли начинать Малую войну, если неизвестно на чью сторону встанут пограничные марки? Ведь Академия Тирбоза в основном, готовит будущих рыцарей для пограничья. Откуда старым фольхам знать, что все марки пограничья откажутся участвовать в борьбе за престол?

Тайные переговоры, договоры. Связанные с внедрением амулетов связи перемены в тактике. Особенно если я наглядно докажу, что старая безнадежно устарела. Все это займет время. Я могу выиграть год, а то и два.

Амбициозная цель? Но она достижима! Есть только одно маленькое препятствие – мне нужно стать капитаном команды академии. А кто отдаст капитанство пажу первого года обучения? Правильный ответ – никто не отдаст. Даже Толдокар, со всем скрытым за напускной придирчивостью хорошим ко мне отношением на это не пойдет.

Но зачем просить, когда можно взять и доказать свою правоту?

Есть еще одна причина, по которой мне нужна победа в турнире. Но говорить о ней пока что не стоит. Нужно взвесить все за и против, все просчитать.

Надо признать. На спасителя империи я не тяну. У меня нет власти или влияния. Нет выхода на тех, кто этой властью и влиянием обладает. Что хуже всего, я всем им не доверяю – слишком много предательств и предателей будет в грядущей войне!

Я не гениальный инженер или рунный-кузнец – идеального оружия, чтобы всех победить не создам. Амулеты связи – это мой предел.

Зато я умею воевать! Не умел – не дожил бы до последнего дня той войны. Знаю, какой будет грядущая бойня. Как отличается она от привычных всем турниров и их продолжения – Малых войн. Как изменится тактика, включая тактику рыцарских копий. И эти знания дают мне преимущества, хотя бы в такой специфической штуке как турнир.

Да, турнир не война – он проще и вместе с тем гораздо сложнее. Но и я не просто паж, а Первый рыцарь! Пусть и последний! Главнокомандующий всех рыцарских копий империи! Даже если мое главнокомандование длилось немногим больше месяца, а от тех «всех копий империи» под моим началом оставалось меньше трех десятков мехов. Пора доказать, что это звание получено не по «выслуге лет», потому что я пережил большинство рыцарей той войны.

Но одиночке командный турнир не выиграть, каким бы гениальным и скромным рыцарем он не был. Нужна команда! И столь удачный набор явственно намекает, что она у меня будет. Главное не зевать и правильно распорядиться выпавшими картами.

Осталась сущая мелочь, убедить Сагара, Дэю и Амиту довериться мне и поддержать мой план. У меня есть, что им предложить. Но и взамен я потребую немало.

Встречу решил не откладывать. Собрал всех после занятий в столовой, перед тем как уйти на мучения к наставнику Толдокару. Времени мало – начинать подготовку к турниру нужно было еще позавчера.

Амита и Дэя пришли первыми. Да еще и чуть ли не рука об руку. Не знал, что они дружат. Коротко поздоровались, сели и молча уставились на меня, совершенно одинаково выгнув брови в немом вопросе.

Мне даже на секунду показалось, что они похожи, словно сестры. Но наваждение быстро прошло.

Следом пришел Сагар.

– И зачем ты нас позвал? – проворчал виконт, упав на один из свободных стульев. В столовой академии он бывал редко. И всем своим претенциозным видом показывал, как она ему не нравится.

– Хотел поздравить с отбором в команду.

– Было бы с чем поздравлять – я знал, что пройду, – он самодовольно усмехнулся. – Это тебя стоит поздравить.

Вразумительный удар по голове, да и остальные удары, которые он получает на наших спаррингах, не могут полностью исправить его характер. Но меня давно не цепляет этот нарочито пренебрежительный тон, за которым он прячет собственную неуверенность и страх провала.

– Попасть в команду мало – требуется еще и попасть в основной состав. А отберут только двоих, – напомнила Дэя – голос разума аристократической половины нашей маленькой банды.

Лицо Сагара поскучнело. Слова Дэи били точно в цель. И свои шансы попасть в команду он оценивал как не очень высокие – один к трем. В плане синхронизации и управления мехом мне из первогодок нет равных. А значит, они вдвоем будут бороться за одно место.

Амита стала мрачнее тучи, ее шансы против двух родовитых аристо стремились к нулю. Пора забрасывать наживку.

– Именно поэтому я вас и собрал, – сказал я, ободряюще улыбнувшись старосте.

– У тебя есть предложение? – вскинулся Сагар.

Он может сколько угодно хорохориться, но уверенности не испытывает.

– Скорее идея, – не стал скрывать я. – В чем-то безумная. Но если сработает, мы все войдем в основной состав.

– Глупость! – вставил Сагар. – Набирают по два человека с каждого из трех курсов.

Что же, пора раскрыть часть карт.

– В правилах говорится, что в команде не может состоять более двух пажей второго года обучения и двух пажей третьего года обучения. Про первый курс там не сказано ни-че-го, – переворачиваю брошюру с правилами турниров академий, лежавшую под моей правой рукой и подвигаю ее к Сагару. – Можешь сам убедиться. Пятая страница.

Сагар не поленился и быстро пролистал тонкую книжицу. Нашел нужный пункт.

– Это ничего не меняет, – вздохнул он. – Кто захочет поменять двух пажей второго курса, а тем более третьего, на новичков, толком не освоивших управление мехами?

– Команду формирует капитан, – напомнил я. – В этом деле даже мастер-наставник Толдокар не может вмешиваться.

На самом деле разница в уровне синхронизации с мехом между пажом первого года и второго не так велика. Если не вдаваться в детали, самыми сложными являются первые шаги

и последние. Если ты сумел преодолеть первые процентов десять, то до пятидесяти процентов пролетишь за несколько месяцев. Но потом рост синхронизации замедляется. У многих ставших оруженосцами пажей уходят не годы, а десятилетия, чтобы поднять его процентов до восьмидесяти. Это минимальный показатель, чтобы стать рыцарем, где их средний уровень синхронизации опять просядет из-за более тяжелой машины. А некоторые оруженосцы и вовсе навсегда застревают в своем почетном, но не рыцарском статусе.

Дэе, Сагару и Амите это не грозит. Я-то точно знаю.

– Намекаешь, что готов взвалить эту ношу на себя? – усмехнулась Дэя, быстро просчитав, к чему я клоню. – Одна проблема, капитан – не выборная должность, его мастер-наставник назначает. Как ты планируешь убедить Толдокара?

– Убеждать я его планирую на практике. И для этого мне нужна ваша помощь. Говорю сразу, просто не будет. И я потребую полного подчинения. Вам придется считать меня кем-то вроде персонального мастера-наставника для нашей группы. С этим не будет проблем? – Скопировав тон наставника Толдокара, смотрю на Сагара.

– Проблем не будет, если будет результат, – отозвался он.

– Если вы решите, что мои тренировки были бесполезны, я откажусь от места в команде. Вот теперь я сумел его сильно удивить.

– Серьезно? Вот теперь стало страшно – что же ты нам приготовил?

– Тренировки. Много разных и странных тренировок. Так что ты не зря пугаешься. Ваше решение?

– План безумный, но что-то в этом есть. Я согласна! – Дэя первая встала на мою сторону. Но оно и неудивительно. Она склонна к авантурным поступкам, хоть и тщательно скрывает это за маской благопристойности.

– Я не верю, что это сработает, – пожала плечами Амита. – Но чем мы рискуем? Я с тобой!

– Чувствую, я еще об этом пожалею. Но утереть нос второму и третьему курсу будет забавно, – задумчиво согласился Сагар.

Я не стал ему говорить, что второй-третий курс – это только начало. Мы еще не победили, так зачем попусту сотрясать воздух насчет чемпионства.

Когда с командой все решится, тогда и поставлю новую амбициозную цель.

– Помните, вы сами на это подписались. Мой первый приказ, с завтрашнего дня в академии мы всегда передвигаемся парами: ведущий – ведомый. Я с Амитой, Сагар с Дэей. Ведущий Сагар, ведомая Дэя. – Про свою пару уточнять не стал и так ясно.

– Мужской шовинизм во всей красе, – тихо проворчала Дэя, но была проигнорирована.

– Куда идет ведущий, туда же идет ведомый. Дистанция не больше десяти метров. Держится чуть справа. И так на всех перерывах и вообще на территории академии теперь мы перемещаемся только парами.

– В туалет тоже парами? – невинно уточнила Дэя. А Амита покраснела словно спелый помидор.

– В туалет, и в общежитие, так и быть, можно ходить отдельно, – смиловился я.

Эх-х, не знают наши красавицы обстоятельств будущего, когда из вчерашних пажей ускоренного выпуска поспешно пытались слепить приличных оруженосцев. Тогда ведомого к ведущему просто-напросто привязывали веревкой, вырабатывая в нем на уровне рефлексов двигаться туда же, куда и его более старший товарищ.

Я бы не постеснялся применить и этот метод, да меня не поймут. И все еще не настолько плохо.

– Каждый день в шесть часов вечера жду вас на ипподроме. Будем отрабатывать маневры, построения и перестроения.

– На чем отрабатывать? – не поняла Амита. – Нам позволят использовать мехов для дополнительных тренировок?

Хлопаю себя по бедру.

– На том, что всегда при нас... – и поясняю, видя недоумение в ее глазах. – На своих двоих.

Амита поскуичнела, да и Сагар с Дэй не выглядят воодушевленными. В их глазах так и читается: «О боги! На что мы только что подписались?».

Ничего, главное чтобы они вытерпели несколько первых дней. А дальше сами втянутся... если не умрут от усталости.

Глава 3 Мирные маневры

Ланилла назначила встречу в уже знакомом кафе-мороженом. Но в этот раз я успел первым, заняв свободный столик у окна. Несмотря на окончание занятий в академии, народу сегодня было не так много. Что странно, ведь солнце наконец-то вспомнило, что наступило лето и разошлось во всю.

Долго мое ожидание не продлилось. Ланилла не следовала устоявшемуся стереотипу, что приличная девушка на встречу с молодым человеком обязательно должна немного опоздать. Первым появился один из «близнецов» – телохранитель, нанятых почтенным Загимом для охраны дочери. Зашел, осмотрелся, заметил меня и только после этого открыл дверь, впуская в кафе свою подопечную. Следом за девушкой вошел второй «близнец». И она под конвоем проследовала к столику.

Я-то привык, как и сотрудники кафе. А немногочисленные посетители, не знакомые с обстоятельствами, наблюдали за этой странной пантомимой с некоторой опаской. Да и хмурые физиономии «близнецов» внушали легкий трепет слабым духом. Какой-то студийоз, сидевший у входа, так и вовсе поспешил удрать. Словно боялся, что тут сейчас стрельба начнется.

Хмуро кивнув, «близнецы» заняли один из соседних столиков. А Ланилла проворно впорхнула за мой, сев рядом.

На девушке было летнее платье из тонкой ткани, изящная шляпка и шелковый шарф. Вынужден признать, в такой одежде она совсем не походит на мальчишку. Да и волосы начала отращивать, отходя от коротких «мужских» стрижек. Пройдет время, подростковая угловатость уйдет и Ланилла превратится в очень красивую женщину.

– Привет, Гарн, – тепло улыбнулась мне девушка. – Получи и распишись! – Она водрузила на стол ларец, откинула крышку. Достала из ларца амулет, точную копию того, что я ношу не снимая, и продемонстрировала мне. – Пять штук, как ты и просил.

После первого успеха с диагностикой состояния, Ланилла загорелась идеей усложнить печать, увеличивая доступные возможности амулета. Но первый успех оказался единственным. Как я и предполагал, более сложные печати жрали камни маны, как не в себя. Или же отказывались правильно работать. А зачастую, все вместе.

Но Ланилла не унывала, продолжая экспериментировать. Да с таким энтузиазмом, что я начал побаиваться за состояние почтенного Загима... Правда, потом узнал его примерные размеры и резко успокоился.

Мои первичные оценки оказались, мягко говоря, неправильными. Почтенный Загим был одним из богатейших людей не только в Тирбозе и Спорных землях, но и в империи. Просто не светил этим. Да и в герцогства не лез, стараясь работать с приграничьем.

Умный человек. Теперь понятно, почему разведка островитян хотела проверить такую сложную комбинацию, чтобы перетащить его на острова. Торговые дома, а именно они на самом деле управляют островным королевством, всегда неровно дышали к большим капиталам. Особенно к большим капиталам в чужих руках.

На островах, потерявшего дочь вдовца, быстро бы взяли в оборот, подложив под него красотку из какого-нибудь торгового дома. А там почтенный Загим и опомниться бы не успел, как стал верным сторонником своей новой родины. Островитяне в этом плане знают, как работать с имперцами. В конце-то концов, границы меняются – люди остаются. А империя Эдан с островным королевством – братья близнецы: одна религия, язык, обычаи. Да и нравы не сильно отличаются. Замени парламент на фольхстаг, торговый дом на род фольхов – вот и кончились отличия.

– Вижу, ты еще не успела их испортить, – хмыкнул я, не увидев расширения рунной печати.

Крышка ларца громко захлопнулась, едва не защебив мне пальцы.

– Злой ты! Когда это я что-то портила? – Ланилла обижено надула губы, придвинула ларец к себе и обняла, прижав руками к груди. – Мое! Не отдам!

Официант очень вовремя принес заказ, и я придвинул Ланилле одну из двух вазочек с круглыми белыми шариками сладкого лакомства.

– Опять пытаешься меня подкупить каким-то мороженым! – возмутилась она, подозрительно прищутив глаза.

Вздыхнув, подвигаю к ней вторую вазочку.

– А ты умеешь вести переговоры, – тут же согласилась Ланилла, придвинув мне взамен шкатулку. – Зачем тебе пять штук? Или опять твои страшные тайны? – она изобразила пальцами кавычки.

– Никаких тайн. Меня отобрали в команду академии на предстоящий турнир...

– Серьезно? Поздравляю! Но причем тут амулеты?

– ...а эти амулеты помогут мне стать капитаном, – продолжил я.

Ланилла смерила меня задумчивым взглядом. Положила ладошку на мой лоб, склонилась, словно хочет поцеловать. Принюхалась.

– Температуры нет. Ты что-то пил? Нет, вроде бы алкоголем не пахнет... Ты паж первого года обучения, – напомнила она, отстранившись и вновь приняв вид хорошей девочки. – Кто в своем уме назначит тебя капитаном команды? Тем более только из-за редких амулетов. Да некоторые аристо академиям големов покупают, только чтобы их отпрыски вошли в команду. Хотя бы в запасной состав!

Да, бытует такая практика. В основном этим грешат в академии Проза и столичном Эдане. Что не лучшим образом сказывается на качестве их команд. Паро-магический голем, каким бы новым он не был, просто инструмент. А хороший инструмент в плохих руках много не наработает.

– Я не покупаю место капитана с помощью твоих амулетов, – терпеливо пояснил я разошедшейся не на шутку девушке.

– Ты сказал...

– Амулеты помогут мне стать капитаном. Разницу чувствуешь?

– Не особо, – честно признала она.

– Мороженое тает, – кивнул я на вазочки.

Поковырявшись ложкой в одной из них, Ланилла все же пересилила себя и вернула мне вторую. Но сделала это с таким видом, словно отдает часть своей души. С золотыми амулетами она расставалась с большей охотой, не требуя от меня плату.

На стоимость содержимого этого скромного ларца можно купить если не всё это кафе, то большую его часть.

– Цени, – добавила девушка, тоскливым взглядом побитого щенка проводив лакомство.

– Мой долг растет прямо на глазах, – усмехнулся я, не без удовольствия пробуя мороженое.

Все любят мороженое, просто некоторые считают себя слишком взрослыми и стесняются этой маленькой слабости. А война приучила меня брать от жизни все, не оглядываясь на чье-то там авторитетное мнение или комплексы.

– Да, вовек не рассчитаешься, – вновь повеселев, подтвердила она и нетерпеливо потребовала: – Как ты планируешь стать капитаном?

– Докажу, что я лучший выбор. А твои амулеты, – я погладил ларец, – мне в этом помогут. Заодно выйдет неплохая реклама твоему отцу.

– Ха, реклама! – беспечно отмахнулась Ланилла. – Мы обеспечены заказами на два года вперед. И это с учетом запланированного расширения! Пограничные марки все скупают и требуют еще больше.

Что же, в здравомыслие маркграфов я и не сомневался. В вечно воюющем приграничье знают цену хорошей и быстрой связи, пусть и на весьма скромной дистанции. Да и некоторый дефицит тоже неплохо. Он сохранится как минимум до начала войны. И наиболее обеспеченными амулетами связи станут армии пограничных марок. Что сделает их еще более ценным активом для Севера и Юга. Не заручившись их поддержкой или хотя бы нейтралитетом, Северяне не решатся начать Малую войну, которая очень скоро перерастет в Великую.

Ну и я через свою победу постараюсь донести до них правильные мысли о том, что лицо войны изменилось. Нужно готовиться заново.

– Как там поживают твои протеже – доктора? – сменила тему Ланилла.

Кажется, она не особо мне поверила насчет капитанства. Не в том плане, что я говорю ей неправду. А в том, что у меня получится.

Убывшие на юг Винеем и Прия Шелат соблюдали наш договор и исправно посылали мне отчеты о своих действиях. К счастью или к несчастью никаких следов изумрудной чумы они пока что не нашли. Но на такой быстрый результат я и не рассчитывал. Насколько я помню, слухи о странной болезни появятся через полгода-год.

– Устроились. Открыли свою частную практику в Горане, – коротко поведал я, не вдаваясь в детали. Но Ланилле было не так-то просто сбить со следа.

– А твое дело, ради которого ты тратишь такие деньги? – последнее слово было сказано с легкой, едва уловимой усмешкой.

Что для меня огромные деньги для нее мелочь, траты на булавки. Хотя, зная Ланиллу, это скорее будут траты на камни маны и рунные заготовки.

– В процессе выполнения, но быстрых результатов можно не ждать, – честно пояснил я.

– И тебя это не смущает? Ты странный, мутный тип, Гарн Вельк! – обличающее заявила она, ткнув в мою сторону ложечкой.

– Ты не первая, кто мне это говорит. И даже не вторая... Как идут дела у твоего почтенного отца с мануфактуром?

– Ты про големов? – уточнила она. – К концу осени планируется вывести на испытания первый прототип. А по их итогу налаживать производство.

– Хорошо.

Я изучал чертежи. К части из них приложила руку Ланилла – очень она разносторонняя личность – если получится реализовать все задумки, то големы выйдут на славу. Что-то похожее на «Молнии» рода Фрид. Быстрые, маневренные и очень опасные машины. Но те появились к пятому году войны. И до вторжения древолюбов их успели выпустить очень небольшой партией, а затем мануфактуры рода Фрид были потеряны.

После чумы, выкосившей армию Северной марки, север империи посыпался очень быстро. Северяне слишком увязли в войне с югом, и не успели перебросить достаточно сил, чтобы остановить вторжение через зияющую дыру пограничья. Древолюбы громили их по частям, пока не дошли до Веснота. Последний сопротивлялся почти год, но тоже пал.

Перед угрозой общего врага война между северными домами и южными резко прекратилась. Возможно потому что третий принц, поддерживаемый севером, погиб. Но империи это не помогло – было слишком поздно.

– Принесла нелегкая, – внезапно прошипела Ланилла, глядя куда-то в сторону. Проследив за ее взглядом, я увидел за огромным витринным окном Дэю, проходившую мимо кафе. – Пусть она пройдет мимо. Боги, ну пожалуйста! Я что, часто вас о чем-то прошу?

Мольбы Ланиллы не были услышаны. Боги крайне редко на них отвечают. Заметив нас, Дэя тут же вошла в кафе.

– Демоны! – тихо ругнулась дочь магната и, нацепив на лицо самую дружелюбную из своих улыбок, помахала рукой, приглашая Дэю за наш столик.

Впрочем, Дэя в этом приглашении не особо нуждалась, целенаправленно двигаясь к нам.

В последнее время отношения между девушками стали какими-то натянутыми. Причин не знаю. Я не большой знаток женщин, но одно усвоил четко. Никогда! Никогда не стоит влезать в женские разборки. А если в них все-таки влез, смотри пункт первый!

– Гарн, Ланилла, – приветственно кивнула Дэя, сев напротив. Пристально посмотрела на меня, затем перевела взгляд на Ланиллу и невинно уточнила: – Я не помешала?

– Нисколько! – дружелюбно заверила ее Ланилла, зачем-то плотнее прижавшись ко мне плечом. – Мы с Гарном празднуем его скорое назначение капитаном команды академии.

– А не рано? – усомнилась Дэя.

– Ты в него не веришь? Зря!

– Верю. Кстати, я тоже в команде.

– Поздравляю, – не слишком искренне сказала Ланилла, наградив меня возмущенным взглядом.

Разве я ей не говорил? Ну да, не говорил. А зачем?

Взгляд Дэи переместился на ларец.

– Это амулеты на всю команду? – угадала она. – А я как раз хотела попросить тебя об одолжении. Да Гарн опередил. Если тебе нужна с ними помощь, то я с радостью помогу.

Очередной ненавязчивый заход. Рунная кузница в бывшей конюшне поместья почтенного Загима давно уже не дает Дэе покоя. Но Ланилла раз за разом делала вид, что не понимает намеков. Этот раз не стал исключением.

– Спасибо, не стоит, – был ее ответ.

Дэя злится, это видно по глазам. Но не всерьез, а так, слегка. Не то чтобы ей так трудно получить доступ к рунной кузне. На худой конец она могла бы обратиться напрямую к почтенному Загиму. Но ей важно добиться своего именно от Ланиллы – это стало для нее своеобразным развлечением. Спортивным состязанием, где главное не победа, а участие.

Еще некоторое время шла мелкая пикировка, замаскированная под дружескую беседу. Я не вслушивался, просто молча сидел с безразличным видом и поглощал сладкое лакомство. Вставать на чью-то сторону не хотелось. Поддержишь Дэю – Ланилла станет дуться, Ланиллу – Дэя будет оттачивать свой язвительный язычок на моей шкуре. Оно мне надо?

Наконец Дэя распрощалась и ушла.

– Да дай ты ей уже поработать с рунной кузней, – вздохнул я, проводив спину девушки взглядом. Сейчас можно. Это не поддержка, а предложение со стороны.

– Вот еще! Сначала она захочет мою рунную кузню, а потом моего парня! – возмутилась Ланилла, искоса стрельнув в мою сторону глазами.

Ой ей! Накрытие! Лицо держим ровно, продолжаем кушать мороженку.

Не то чтобы я не понимаю намеков. Тем более таких толстых. Но рассматривать Ланиллу в качестве потенциальной девушки, а тем более супруги мне как-то не приходило в голову. Она мне как младшая сестра – вредная, но забавная.

Если подходить с чисто прагматических позиций, то подобный брак мне очень выгоден. Состояние почтенного Загима позволит мне разом перемахнуть несколько ступеней к моей цели.

Соблазнительно. Очень соблазнительно!

Нет, хватит об этом думать. Я не настолько очерствел душой, чтобы жениться ради выгоды и портить жизнь взбалмошной, но хорошей девушке. Ее влюбленность временная, и быстро пройдет при столкновении с будничной реальностью.

А то почтенный Загим уже как-то странно задумчиво посматривает, когда я гощу в его доме. Не могу сказать, что я завидный жених. С его деньгами он может отыскать для дочери

гораздо лучшую партию. Но с другой стороны, магнат любит свою единственную дочь и не станет продавать ее за дворянство или герб. Тем более и меня от этого самого наследного дворянства и герба отделяет всего пара шагов. С его деньгами я их не пройду – пролечу.

С Дэей же... Ладно, с Дэей тоже не все гладко. Она еще не стала той Дэей на которой я был женат. Да и я уже не тот человек, за которого она выходила замуж. Нет во мне того бывшего пожара страсти. Не скажу, что от него остался только пепел да зола. Скорее тлеющие угли, которые еще можно раздуть в яростное пламя. Но стоит ли это делать?

Я изменился. Она наверняка тоже изменится. Останется все той же Дэей, но другой, не той на которой я был женат.

Да и была ли любовь или всему виной проклятая война? Встретились два одиночества и решили лично для себя урвать короткий миг счастья. Мы ведь оба понимали, что не переживем эту войну. Что для империи все кончено.

Я не знаю ответ. Да и не до любви как-то сейчас и не до семьи. Будущее не просто темно, оно черно от дыма пожаров грядущей войны и погребальных костров чистильщиков, сжигающих целые поселения.

Не дождавшись реакции на свои слова, Ланилла слегка погрустнела. Но вскоре на ее лицо вновь вернулась жизнерадостная улыбка.

Излишне жизнерадостная... Что сразу же меня насторожило.

Пора прощаться! Бочком и к выходу!

– Куда это ты? – вскочив со своего места, Ланилла бодро перехватила меня за руку. – Ты правда надеялся отделаться от меня одним единственным мороженым?

– Двумя, – напомнил я. Проклятье, поздно спохватился. Следовало уходить с Дэей. – От второго ты сама отказалась.

– Нет, Гарн, так просто не получится. На этот день ты в моем полном распоряжении! Согласись, это небольшая плата.

– Половина дня... – начал торговаться я. Моя благодарность Ланилле безгранична, но всему есть предел.

– Хорошо, пусть будет половина, – легко согласилась она. В ее глазах зажглись мечтательные огоньки пока еще нереализованных, но явно составленных заранее планов. – Первым делом магазины!

Я почувствовал, как по спине бежит холодок, предупреждая о возможных неприятностях. Но предупреждение явно запоздало.

– Может, возьмешь деньгами? – попытался откупиться я, не особо надеясь на успех.

– Это те смешные монетки и бумажки? Когда они у меня кончаются, я иду к папе. Хотя... – она сделала вид, что задумалась, – не помню, чтобы они у меня хоть раз кончались.

На выходе из кафе я заметил кое-что интересное. А вернее, кое-кого. Если младший следователь Шохал надеялся, что смена одежды и накладные усы делают его неузнаваемым, то он ошибался.

Я почувствовал, как мое плохое настроение резко меняется в положительную сторону – буду страдать не в одиночестве.

– Магазины говоришь. Давненько я не ходил по магазинам.

– Знаешь, не улыбайся так, – внезапно попросила Ланилла, сделав шаг в сторону. – Это пугает. На всякий случай напоминаю – со мной охрана, – предупредила она, махнув рукой за спину.

Глава 4 Стандарты тактики

Людей в саду камней было много. Казалось, что добрая треть академии собралась именно тут.

Послеобеденное время как никакое другое подходит для медитации. Хотя и считается, что ее лучше всего проводить на пустой желудок, но из личного опыта хочу сказать, что это полная глупость. И я в своем мнении не одинок, доказательства этому сидят сейчас на травке. Кто в позе лотоса, кто-то на пятках или на скрещенных ногах. Некоторые и вовсе предпочитают медитировать лежа... хотя такие по большей части просто спят. В этой части академии всегда довольно тихо, никто не мешает – отличное место, как для медитации, так и для послеобеденного сна.

Заметив меня, Константин приглашающее помахал рукой, словно боялся, что я его игнорирую. Затем его взгляд сместился влево за мое плечо. Лицо стало задумчивым и оставалось таковым, пока я не подошел.

– Я что-то не понимаю? Почему мне кажется, что Амита тебя который день уже преследует? – спросил он, яростно протерев глаза, словно не верил тому, что они видят.

– Не преследует, а ходит следом. И тебе не кажется, – просветил я его, усаживаясь рядом.

– Вы что, начали встречаться?

– Завидуй меньше, – парировал я, используя любимую отговорку Константина.

– Признаю, уел, – усмехнулся он краешком губ. – Так что происходит? И почему Амита не подходит?

– Мы готовимся к турниру. Это простое упражнение на взаимодействие.

– Дай догадаюсь, тебя ему научил тот старый сторож-оруженосец из приюта? – Константин даже не пытался скрыть, что не верит в эту байку. Но других объяснений я ему дать не могу.

– Хорошо, не буду, – не стал спорить я. – Зачем повторять очевидное?

– Ты хоть знаешь, что твой бывший наставник умер?

– Когда? – я постарался придать своему голосу должную степень скорбного удивления, хотя отлично помнил, что старый Сандор Щерк долго не проживет.

Константин смотрел внимательно, изучающее. Но не сумел уловить фальшь и разочарованно вздохнул.

– Не так давно, в конце весны.

– Жаль. Он был не слишком удачливым, но хорошим человеком. Я многому у него научился. – Ни слова лжи. От старого сторожа я научился тому, что не стоит налегать на спиртное. Лезть пьяным в голема... В лучшем случае это прямой путь к выгоранию, в худшем – к трибуналу. И Сандор Щерк служил наглядным примером этого простого утверждения, заработав разом выгорание и трибунал с позорной отставкой.

А иначе влачил бы бывший оруженосец столь жалкое состояние, сторожа малолетних одаренных оболтусов.

– А мне как жаль! Я хотел пригласить его на службу. Больно впечатляющим вышел результат.

Ну да, на службу! Верю! Константин жаждет найти ответы или доказательства, которые могут вывести меня на чистую воду. Некоторое время я всерьез опасался, что он организует за мной слежку. Но по всему выходит, что у его семьи не так много ресурсов, а род он к такому мелкому делу привлекать не стал. Может есть и какие-то другие, скрытые от меня причины. Про внутреннюю кухню в Железной марке я знаю не больше чем про прочих фольхов. Кто с кем дружит, а кто воюет – все это для меня неизведанная территория. Во многом именно поэтому я

не тороплюсь кому-то открываться. Плюс предатели и мое параноидальное недоверие ко всем фольхам.

А как можно верить людям, устроившим в империи гражданскую войну или не сумевшим этой войне помешать?

Чем больше я задаюсь этим вопросом, тем больше версий возникает. А что если война северян и южан была пограничным маркам выгодна? До изумрудной чумы и вторжения альвов, старые фольхи девяти герцогств ослабляли друг-друга в бесконечной вышедшей за все рамки войне. А маркграфства если не набирали силу, то хотя бы оставались при своем.

С их точки зрения, разве это плохо? В драке двух, больше всех выигрывает третий, оставшийся в стороне.

Возможно эта теория очередное порождение моей расшалившейся паранойи. Но что, если я прав? Все хотят этой войны! По разным причинам и рассчитывают получить разные результаты, но все! А тут я со своими предупреждениями «о конце империи» вмешиваюсь в планы сильных мира сего.

Нет, к демонам! Открывать фольхом правду стоит только если прижмут к стене, приставив ко лбу пистолет. Не раньше! У них свои, взрослые игры и простакам в них не место – закопают и не вспомнят, где именно.

Устроившись на траве, я попытался отстраниться от ненужных мыслей. Но отстраниться не получалось.

Внезапная догадка, насчет причастности пограничных марок к развязыванию войны между севером и югом не отпускала. Так ли случаен был нейтралитет маркграфств? Это обычное нежелание влезать в разборки старых фольхов или тонкий расчет, попытка ослабить девять герцогств?

Безумная теория, скажет тот, кто видел, к чему все в итоге пришло. Но кто мог знать про чуму и вторжение альвов? А без этих двух факторов гражданская война в империи маркграфств почти что не коснулась. Убираем их, и по итогам гражданской войны именно пограничные марки остаются в наибольшем выигрыше.

Да, дела! Впрочем, в моих планах это мало что меняет. Я и раньше не стремился открываться фольхам, и неважно, маркграфы они или герцоги.

Поняв, что с медитацией сегодня ничего не выйдет, поднимаюсь с земли. Сидевший рядом Константин не обратил на это ни малейшего внимания, А вот Амида тут же поднялась следом. Работает моя методика, кто бы что не говорил. Строго говоря, она не совсем моя, но других изобретателей на горизонте что-то не видать.

В библиотеке царила тишина и покой. Из трех смотрительниц присутствовала только одна, но и этого хватало для поддержания идеального порядка.

Закончив очередную страгему, я передвинул листок сидевшей рядом Амиде.

– Перерисовывай. Все то же самое – нужно еще две копии.

Староста посмотрела на стопку листов, словно на врагов, и тихо застонала.

– Мне кажется или ты меня самым наглым образом эксплуатируешь? – пожаловалась она, бегло изучив новую схему.

– С каких это пор ты записалась в борцы за социальное равенство? Его нет, не было и не будет, чтобы там себе не придумывали всякие мыслители, – равнодушно отозвался я, беря очередной чистый лист. – Тем более я не для себя, а для вас стараюсь. Именно вам придется заучивать эти схемы.

– Хотелось бы еще понять, что это такое? – нахмурилась она, разминая уставшие пальцы.

– Как... – возмущенно начал я, а затем вспомнил, что курс картографии мы прослушаем на второй год обучения. Ошибка с моей стороны. Условные знаки ей пока что просто незнакомы. – Потом объясню, когда перерисуешь. Скоро ты и сама поймешь, как это важно.

Еще и расшифровку знаков делать... Может не мелочиться и сразу целый учебник издать. Не учебник, так хотя бы брошюру?

Ну да, так меня и станут слушать. Паж недоучка будет рыцарям стратагеми придумывать, круша основы стандартов старой тактики. Которая, к слову, пока что вполне себе неплохо работает. Крупных войн давно не было, а сражения Малых войн больше напоминают более кровавую версию турниров. Даже численность рыцарей в таких сражениях редко превышает силы двух полных копий.

Вот после турнира, когда преимущество новой тактики станет очевидным, тогда да – этот вопрос можно рассмотреть. Остается мелочь – победить.

Немного помечтав на эту тему, возвращаюсь к стратагемам. В этом плане я на память никогда не жаловался. Легко могу восстановить любые как старые, так и новые атакующие и оборонительные построения. Причем не только одного копья, но и баллея из шести копий.

Из всех нововведений – отсутствие красивых названий. Всем этим «Крыльям журавля», «Хвостам дракона» и «Головам черепахи» место в не столько в тактических, сколько философских трактатах древности. А то в империи любят злоупотреблять красотами в ущерб функциональности.

«Атака-1» или «А-1» запомнить куда проще, чем «Звездный ливень». Особенно когда тебе нужно заучить не одну-три, а десятки стратагем.

Так, с «Атакой» закончили. Пора переходить к «Обороне». Тихо шелестит самопишущее перо. Условные знаки легко ложатся на белый лист.

Пока что стандартом для рыцарей являются действия тройками. Одно полукопье «застрельщики», обычно формируемое из оруженосцев. Второе полукопье – «клин», формируемый из рыцарей. Застрельщики действуют в рассыпном строю, фактически сами по себе, активно маневрируют, ведя разведку боем, вскрывая позиции артиллерии противника и все, что может угрожать рыцарям. Клином работает более слаженно. Два ведомых, правый и левый, должны держаться неподалеку от ведущего «острия», поддерживая его в битве и работая по тем же целям.

При столкновении с вражеским копьём, оруженосцы оттягиваются на фланги, пытаются обойти рыцарей противника, и атаковать их с тыла. Но обычно встречаются на этих флангах в драку с оруженосцами противника.

Великая война внесла в эту тактику существенные корректировки. От системы полукопий перешли к системе тактических пар рыцарь-оруженосец. Так проще обеспечивать взаимодействие, да и тактическая гибкость копья увеличивается. А с нормальной связью... я зажмурил глаза и погладил амулет Ланиллы. Один артефакт и такие последствия.

Рыцарь без этого маленького кружочка – половина рыцаря. Копье без связи – половина копья. Жаль, как же жаль, что амулеты в прошлый раз появились слишком поздно. С ними мы могли бы...

Нет, не могли. После Скиона все было кончено, началась агония.

Именно амулеты связи сделали возможным использование сложных стратагем вместо «враг в той стороне – в атаку», ставшей за сто лет привычным стандартом для рыцарских копий. Сколько не пытались решить проблему взаимодействия между копьями и внутри копья, ничего толкового до амулетов не придумали. Сигнальные ракеты и система знаков с помощью манипуляторов меха – убогая пародия на связь.

Хм, а что если пойти еще немного дальше?

Озарение пришло внезапно. Связь и состояние членов копья – это хорошо, даже замечательно. Но если добавить к функциям амулета определение местоположения, то все станет еще лучше. Благодаря внезапному спасению от Сагара, я знаю, что это возможно.

Правда тут я влезаю на тонкий лед родовых секретов рода Вегейр. А родовые секреты такая штука, за которую могут оторвать голову. Но если все ограничится только пользовате-

лями амулетов и небольшим радиусом действия, то проблем не будет. Да и не факт, что из этой затеи что-то выйдет.

Но попробовать стоит. Зная, где точно находится каждый мех копья, можно еще больше улучшить управляемость. Пусть Ланилла работает в каком-то одном направлении, а не мечется, пытаясь навесить на один амулет все, что только можно. А если из этого что-то выйдет, тогда и буду думать, как все решить с родом Сагара.

– Построение «О-4»... «О-4», Дзя, не три. Ты должна сменить фланг и прикрывать Сагара слева. И не ругайся!

– Я не ругалась!

– А я отлично читаю по губам и они у тебя шевелились.

Дзя еще раз «не ругнулась», но все же сделала требуемое, заняв позицию за левым плечом виконта.

А вообще они молодцы. По сравнению с первыми днями тренировок, когда я едва не сорвал голос, день и ночь. Местами что-то путают. Зато в ступор не впадают при новой вводной. Действуют четко, с каждым новым днем становясь только лучше.

Ничего, скоро они у меня с закрытыми глазами нужные перестроения делать будут! Разумеется, турнирный полигон, а тем более реальное поле боя – не ровный как доска ипподром. В реальном бою все эти красивые перестроения малоприменимы. Складки местности, полученные повреждения, да и сама местность – обстоятельства могут быть разными. Но они – это база, опираясь на которую опытный баннерет руководит боем копья. И подчиненные ему оруженосцы и рыцари должны четко понимать, что от них хочет командир. И действовать, согласно приказу и обстоятельствам на местности.

Важно помнить, что стратагемы – это лишь подсказки, а не инструкции, которым необходимо строго следовать. Их нужно знать, опираться на них, словно это дорожный посох, но не полагаться полностью. Это ведь посох, а не костыль! Многие путают эти понятия, загоняя себя в рамки строгих уставов и четких стратагем. А ситуации бывают разные! В том числе и негде не прописанные.

Конечно, готовить четверых, когда в команде шесть человек – вариант далеко не оптимальный. Но сейчас моя главная задача – доказать, что лучший вариант, это мое капитанство. А для этого мне достаточно побить четверку второкурсников, благо новый капитан команды именно на втором курсе.

– Перерыв! Все ко мне, – крикнул я, не прибегая к помощи амулета. Эх, где бы раздобыть рупор, такой же, как у мастера наставника? А то в горле до сих пор першит, стоит повысить голос. Конечно, можно отдавать приказы только с помощью амулета. Но камни маны – штука недешевая. А просить у Ланиллы еще и их, будет с моей стороны даже не наглостью, а скотством.

Ладно бы у меня денег не было. Но они есть! Хотя это не значит, что их нужно бездумно тратить. Одно только содержание отправленных на юг докторов мне влетает в кругленькую сумму.

Да и не нужны Ланилле мои деньги. А еще одного похода по магазинам я не выдержу. Никакие мучения младшего инспектора Шохала этого не стоят.

Кстати, последний куда-то пропал. Либо его сильно впечатлил наш поход с Ланиллой, он и меня так впечатлил, что до сих пор дрожь пробивает, либо младший следователь научился хорошо маскироваться. Вариант, у него образовались иные дела, чем слежка за одним пажом, не рассматриваем. Ибо это просто фантазии.

Знаю я таких людей. Если вобьют себе в голову какую-то идею, то идут до конца. А я его явно чем-то зацепил.

Тяжело дыша, за неимением големов бегать пришлось на своих двоих, троица моих успевших проклясть все и всех, подопечных собралась вместе, и молча завалились в траву.

Они думают, что я позвал их ради отдыха? Вот ведь мечтатели. Что же, пора показать им плод моих трудов последних дней.

– Отдохнули? А теперь за мной. И не стройте такие скорбные лица, тут недалеко.

Путь наш лежал к пожарному щиту за одним из ангаров. А вернее к закрытой крышкой небольшой песочнице, предназначенной для хранения песка на случай пожара.

– Сагар, помоги-ка мне. Поднимаем.

– И что это такое? – с интересом уточнила Дзя, разглядывая грубый, но достаточно точный макет местности в окрестностях Тирбоза. Если память мне не изменяет – а в этом вопросе она мне точно не изменяет, – именно это место выберут в этом году для проведения турнира.

– Это ваше поле боя. А это, – достав из кармана три белых камешка, кидаю их по одному в руки своих невольных подопечных, – ваши мехи.

– Тактический ящик с макетом местности? – догадался Сагар. – Сам сделал?

Мне показалось или в его голосе появились нотки скрытого уважения? Да нет, быть того не может!

– Сам, все сам, – подтвердил я, демонстрируя ладони. – Компас, парочка старых карт, четыре коробка спичек для обозначения леса и несколько дней кропотливой работы.

И это они еще не знают, что местность выбрана не случайно. Если будущее не изменится, то у них появятся новые вопросы, ответа на которые не будет. Ну да это я как-нибудь переживу. За Константином пусть очередь занимают, он аккуратно после Ланиллы стоит. Она свои ответы первая получит... лет через двадцать.

Ах, да! Еще одна важная деталь. Достав из кармана компас, единственное по настоящему ценное приобретение за время походов по магазинам с Ланиллой, кладу его в самый край макета. Вот теперь все в строгом соответствии с наставлениями. Даже душа радуется!

– Красный флаг, – я кивнул на маленький уродливый флажок на юге, – наш. Синий, – еще один кивок на противоположную сторону песочницы, – противника. Отрабатываем оборону своего флага с дальнейшей контратакой. Сагар, ты за главного, – передаю ему еще три белых камешка. Шесть мехов – полное копье.

– А ты? – не понял он.

– А я... – в моей руке появилось шесть не столько темных, столько разноцветных камешков обычной речной гальки, – буду играть за противника.

Разумеется, первую партию Сагар продел... как и все последующие. Поддаваться я не собирался. А победить того, кто ведет игру, в принципе невозможно. Но смысл занятий с тактическим ящиком не в том, чтобы победить, а в том, чтобы рассмотреть различные варианты развития событий.

– Передохнули? – поинтересовался я час спустя. – Тогда заканчиваем с ящиком и давайте на исходные. Отрабатываем перестроение из походного режима в атакующий. По второй схеме, с концентрацией на правом фланге.

Ответом мне стал дружный стон. Но спорить никто не решился.

Ничего, привыкнут. В будущем так будут учить всех новоиспеченных оруженосцев.

После вторжения древолюбов и понесенных потерь, остатки империи не могли себе позволить роскошь тратить три года на обучение. А короткие курсы давали только начальное представление, про какую-то там приличную синхронизацию и говорить не стоит.

Вот мы и гоняли вчерашних пажей до седьмого пота, пытаюсь увеличить их, а заодно и наши шансы. Некоторым это даже помогало какое-то время обманывать смерть...

– Что вы делаете, учитель?

Любой, кто знал сложный характер наставницы Илет Гойр, не поверил бы собственным ушам, столько тепла и участия было в этом простом вопросе.

Сидевший на одной из пустых трибун ипподрома Раншил Толдокар молча указал подбородком на группу из четырех пажей, проделывающих странные маневры.

Хороший мастер наставник должен знать, чем дышат его ученики. И старого паладина сразу заинтересовала странная деятельность одного из отобранных им пажей. Самого талантливого за последние несколько лет и самого непредсказуемого.

Дуэль, похищение...

Одно время Толдокар подозревал, что и к недавней смерти мастера-наставника Прарна Омра Гарн Вельк как-то причастен. Не в том смысле, что именно он убил или заказал наставника, а просто неудачное похищение и убийство как-то связаны. Но затем выбросил эти мысли из головы. Да и охранители, как он слышал, нашли виновника.

Илет Гойр пригляделась и некоторое время наблюдала за странными действиями пажей.

– Это те четверо, что вы отобрали в команду? Похоже, они отрабатывают маневры взаимодействия. Интересное начинание. Хотя и странное. Почему двойки? Да и в мехах проделывать подобные перестроения будет очень сложно. Но их энтузиазм и терпение мне нравится, – подытожила она.

Тренировки – это всегда хорошо. Пусть и такие бесполезные.

– Мне тоже нравится то, что я вижу. Но я боюсь того, к чему он готовит этих детей, – задумчиво обронил Толдокар. С высоты прожитых лет он мог позволить себе называть всех своих учеников детьми.

– Вы про турнир, учитель?

Старый рыцарь отвлекся от зрелища, осуждающе посмотрел на Илет. Неужели лучшая из его учеников не видит того, что отметили его старые глаза? Ошибка ученика – провал учителя.

– Да, я про турнир, – вздохнул он, прикрыв глаза на свет клонящегося к горизонту солнца. – Конечно же, про турнир.

Глава 5 Волчий вой

– Уф-ф! Жара! – стянув китель, Константин повесил его на левое плечо. Привычно покоился на следующую за мной тенью Амиту, и спросил, понизив голос: – Так что насчет выходных?

– Посмотрим, – неопределенно пожал плечами я.

Предложение Константина устроить перед полевым лагерем что-то вроде мальчишника, с обязательной культурной программой в виде моря выпивки и дам нетяжелого поведения, не вызывало в моей душе протестов. В полевом лагере про любые городские развлечения придется забыть. Будет много порохового дыма, ихора, машинного масла и очень мало отдыха и свободного времени.

– Мальчишки! Все мысли только о пьянках и борделях.

– Почему именно о пьянках и борделях? – возмутился Константин.

– А вы говорите о чем-то другом? – не поверила Амита.

– Так ты просто ревнуешь! – широкое лицо Константина расплылось в улыбке. – Так бы сразу и сказала. Глубоко в душе, я верен только тебе.

В ответ Амита только гордо фыркнула и слегка приотсталла, сделав вид, что ей совершенно неинтересно дальнейшее продолжение разговора.

– Молчи! – предупредил я Константина, наставительно подняв вверх палец. – Обойдемся без очередного «я ей нравлюсь».

– Но я ей нравлюсь! – тут же возразил Константин, отлично зная, что это глупая приписка меня раздражает. А кого не раздражает шутка, повторенная раз десять! Если не больше.

На второй месяц лета академия стала стремительно пустеть. Сначала в учебный лагерь, расположенный за городскими стенами, на полевую практику убыл третий курс. Через неделю следом за ним отправился второй. Убыла большая часть наставников, латников и обслуживающего персонала. В академии стало совсем пусто. А в ангарах при ипподроме осталось всего три паро-магических голема. Два из которых были древними «Слонами», а один не менее древним «Кузнечиком». Братом того уродца, что заперт на манеже.

Зато пажи первого года обучения не только освоились, но и стали чувствовать себя чуть ли не королями. Вся немаленькая академия была в нашем полном распоряжении. В былые годы именно летом первого курса я облазил большую часть академии, изучая новоприобретенные владения. И в своих поисках приключений был не одинок.

Впрочем, не все проходило так благостно. Меньше наставников – меньше надзора. А меньше надзора – больше всяких странных мыслей в головах взрослых детей, по какому-то недоразумению обозванных пажами.

Кому-то во второй группе пришла в голову отличная идея устроить в одном из пустующих классов турнир по покеру. Несанкционированное казино прикрыл Раншил Толдокар. А все попавшиеся на азартных играх несколько дней после занятий радовали старого паладина импровизированными блиц-парадами.

Парочка аристо возомнила себя покорителями женских сердец и попыталась ночью пролезть в женское общежитие. Не предупредив об этом эти самые женские сердца. Визг стоял такой, что слышно было даже в городе. Оставшиеся в академии латники поднялись по тревоге, но неудачливые сердцееды оказались отличными бегунами и успели скрыться.

Еще несколько индивидуумов хотели протащить вино в мужское общежитие. Причем, не пару бутылок. Парни решили не мелочиться и с помощью мокрых простыней пытались поднять на второй этаж небольшой бочонок. Да что-то там не рассчитали и в самый ответственный

ный момент простыни не выдержали. В результате бочонок отличного вина ухнул на газон, порадовав травку да цветы.

Много различных забавных и не очень происшествий происходило в эти дни. Оставшиеся мастера-наставники считали часы до нашей отправки в полевой лагерь. Да оставались на дополнительные вечерние и ночные дежурства, охраняя покой и целостность опустевшей академии.

Сегодня Константин изменил своим привычкам и не удрал домой или на поле медитации, а решил почтить своим присутствием столовую. Впрочем, из еды он ничего брать не стал, ограничился чаем и куском яблочного пирога. Я же не стал себе отказывать в удовольствии наполнить поднос.

– Не боишься, что скоро придется делать новые дырочки на ремне? – с усмешкой поинтересовался Константин, кивнув на батарею тарелок, доставленных к столу.

– Сказал самый толстый парень на первом курсе, – отмахнулся я. – И у нас нет ремней.

– Я не толстый! – Константин погладил себя по животу. – Ладно, может и набрал несколько лишних килограммов, – нехотя признал он, и тут же добавил: – Но ты же знаешь, как готовит моя кухарка. Да и в полевом лагере все сторит за неделю.

Тут он прав. Полевой лагерь – это не академия. Придется забыть про все вольности, домашнюю еду и походы в город. Только свежий воздух, мехи и очень много тренировок.

Пока я расставлял на столе тарелки, появились Сагар и Дэя. С началом наших дополнительных тренировок они стали частыми гостями в столовой. Правда Сагар предпочитал приносить еду с собой. Вернее к концу занятий служанка приносила ему большой лакированный короб, состоящий из множества небольших ящичков, наполненных разнообразными вкусами.

Может виконт и избавился от большей части своих предубеждений, но снобом быть не перестал. Впрочем, едой он щедро делился. А за королевских креветок в пряном соусе из трав я готов ему простить если не все, то очень многое.

– Угощайтесь, – щедро предложил Сагар, выставляя на стол деревянные ящички, словно какие-то тарелки. – Все кроме Конста.

– Эй, с чего это такая дискриминация? – возмутился Константин, тут же попытавшись стащить одну из креветок. За что был жестоко наказан ударом вилкой по пальцам со стороны Сагара.

– У тебя есть собственная кухарка и слуги.

– У Дэи они тоже есть, – обиженно заметил Константин сдав с потрохами подругу, которая явно нацелилась на одно из кремовых пирожных, также принесенных Сагаром.

– Предатель, – беззлобно прошипела она, сделав вид, что принесенные вкусы ей не очень-то и интересны.

Мне оставалось только головой покачать. О боги, какие же они все еще дети. Но не скажу, что мне это не нравится. На войне мы не только успеем повзрослеть, но и состариться. Там один год идет за пять.

Зачерпнув ложкой похожий на пюре грибной суп, я остановился. Что-то было не так. Какая-то неправильность. Чувство опасности засвербело где-то в глубине, но подсказок не давало.

Оглядываюсь. В столовой все спокойно. Поредевшие из-за отсутствия двух курсов ряды пажей обедают. Только разнообразие блюд уменьшилось, как и число служащих на раздаче. Зато вездесущей рыбы сегодня нет... Нет, не то! Дело не в столовой.

Шум за стенами столовой! Что-то в нем не так.

– Гарн, ты чего? – насторожилась Амида, но я отложил ложку в сторону и предостерегающе поднял руку, заставив ее замолчать.

Вновь прислушиваюсь. Отдаленные хлопки. Показалось? Что-то непохоже. Проклятье, гул голосов мешает!

– Заткнулись все! – рявкнул я.

Это было так внезапно, что в столовой вмиг установилась недовольная тишина. А на мне сфокусировалось немало гневных и злых взглядов. Дэя молча промокнула рот салфеткой. Сагар побагровел от злости. Константин подавился чаем, и зашелся в кашле. Амита с превеликой радостью и силой хлопнула его по спине.

– Гарн, тебе не кажется, что ты слишком... – благодарно кивнув старосте, начал было он, явно намереваясь дать мне отповедь.

– Тихо! Слушай!

Константин замер, беззвучно открывая и закрывая рот, словно выброшенная на берег рыба, но последовал моему совету.

Больше никто не спорил. В столовой вновь установилась тишина, только звякнула уроненная кем-то из служителей ложка.

Да, так и есть! Приглушенные звуки частых выстрелов больше походили на хлопки. Но не услышать их мог только глухой.

– В городе стреляют? – Константин своим ушам не поверил.

– Может, это просто фейерверк? – с надеждой спросила Амита.

– Днем? Смысл? Не нравится мне это, – нахмурился Сагар, разом остыв. А ведь только что был готов чуть ли не на дуэль затеять.

– Согласен! – Немного помедлив, я открыл планшетную сумку, достал «Стража». Возможно, все это сущая ерунда. Но чутье подсказывает мне, что это не так.

– А я все понять не мог, зачем ты ее с собой таскаешь, – присвистнул Константин. – У меня тоже есть.

Он убрал руку за спину, а затем помахал ей, демонстрируя короткий игольчатый револьвер.

Однако! А ведь я и не подозревал, что он постоянно вооружен. И где только хранил? На теле за спиной? Станный выбор. Как и выбор оружия. Калибр маловат. Двадцать второй не прижился даже у охранителей, что уж говорить про армию. Ходили байки, а может и не байки, что он не способен пробить шубу, да и вообще зимнюю одежду.

Зато пистолетик у Константина компактный. Такой легко спрятать. Да и на юге, с его теплыми, бесснежными зимами, сложно найти человека, упакованного в шубу. А с пробитием тех же зачарованных лат и мой «Страж» не справится... обычной пулей.

– Мой лучше, – бросил я, поднимаясь из-за стола.

– Чем? – не понял Константин.

– Дуло ширше, – мрачно усмехнулся я, поспешно надевая пятый пистон, и вновь обратился к притихшим пажам: – Выходим! Организованно. Не бежим, не толкаемся. Давку не устраиваем... – Паника – это последнее, что нам сейчас нужно. Она способна натворить таких дел, какие и фугасу осадной бомбарды не снились. – А вы, спрячьтесь. И двери закройте, – последние слова относились к служителям столовой.

Грохот выстрелов стал приближаться. Все еще не понимая, что происходит, пажи потянулись на выход из столовой.

Сигнала тревоги нет, вот что странно. С одной стороны это успокаивает, а с другой – смущает.

– Зачем вам оружие в академии? – настороженно поинтересовалась Амита, пока мы шли к выходу.

– И почему у меня его нет? – вполголоса обронил недовольный Сагар, с явной завистью поглядывая на револьверы.

– Чтобы быть готовым к всяким неприятностям, – отозвался я, пропуская их вперед. – Как видишь, идея неплохая.

Столовая находилась ближе к женскому общежитию, довольно далеко от главных ворот академии, а возле них творилось что-то непонятное.

– Построиться! В колонну по три! – Опыт – великая вещь. Во мне проснулся задремавший, а местами забытый командир, сначала копыя, а затем и всех рыцарей империи. – Держимся вместе. Я ведущий, Константин замыкающий.

Команда подействовала на растерянную группу отрезвляюще, хотя сбитый наспех строй больше походил на организованную кучу. Но и то хлеб.

– К воротам! Шагом марш!

Нужно выяснить, какого демона тут происходит. А там определимся, что делать дальше.

До ворот мы не дошли. Распугав настороженных латников, через ворота промчалась коляска, лихо затормозив недалеко от нас. Лошадей трясло, кучер выглядел не лучше. Да и лицо пассажира было таким белым, что я не сразу признал в нем своего старого знакомого, младшего следователя Шохала.

И что он делал возле ворот академии? Неужели в очередной раз готовился за кем-то проследить? Похоже, одной прогулки по магазинам ему оказалось мало – слишком быстро отошел.

– Ласс Шохал, что происходит? – спросил я.

– Ликаны! Ликаны в городе! – отчаянный крик латника возле ворот дал мне долгожданный ответ, и волной холода прошелся по венам.

– Да, ликаны, – подтвердил следователь, выскочив из коляски. Его слегка потряхивало, но было видно, что он пытается взять себя в руки. – Крупная стая. Появились совсем рядом, в квартале Торговцев. На улицах резня. Похоже, они идут сюда, – после этих слов он еще больше побледнел, сообразив, что оказался в самой гуще событий.

Мои мысли заметались. Какие к демонам ликаны? Не было такого! Да неважно, теперь будет.

Совсем близко за стенами послышался зловеющий полурев-полувой. Любой, кто слышал его хоть однажды, ни с чем не перепутает. Впавшие в кровавое безумие ликаны полностью отдаются во власть своей звериной ипостаси. В такие моменты им плевать на боль, раны, летящий навстречу свинец, взрывы фугасов и потоки огня. Есть цель – цель нужно уничтожить. Почувствовать, теплую кровь врага и как хрустят его кости. В такие моменты остановить их может только смерть.

Услышав вой, испуганные лошади заржали, встали на дыбы и понесли, прямо на наш неровный строй. В последний момент они все же свернули, едва перевернув коляску, и умчались в сторону столовой, унося с собой бледного кучера.

Оглядываюсь. На лицах пажей растерянность и страх. Еще немного и поднимется паника. Они все еще не воины, а так – заготовки. Учеба придаст им нужную форму, а горнило войны закалит тех, кто выживет в первые годы... но это будет потом, а действовать надо сейчас.

Что-то не вовремя меня потянуло на философствование. Пусть и длилось это лишь мгновение, но и оно важно.

– Спокойно! – рявкнул я, успев раньше, чем кто-то бросится бежать, в попытке спрятаться. Если ликаны прорвутся на территорию академии, то играть с ними в прятки бесполезно. У этих тварей нюх – собакам не снилось. А шансов у одиночки против ликана немного, даже если он паж.

– Ласс Шохал, вы вооружены? – Словно только что вспомнив об этом, младший следователь несколько поспешно достал такого же «Стража», как и у меня. – Отлично! Я ведущий. Конст, ты с лассом следователем замыкающий. За мной, бегом марш!

Все же не зря нас старый Толдокар гоняет. Вопросов не последовало, все подчинились приказу. Даже ласс Шохал, хотя его узкие лакированные туфли, по последнему писку моды, не лучшая обувь для бега.

– Что ты хочешь сделать? – на бегу спросила Амида, привычно заняв место во главе этой пародии на походную колонну.

– Мужское общежитие, – отмахнулся я, обозначив цель. Понял, что никто ничего не понял и подробно разжевал: – Рядом казармы латников, в них арсенал. Вооружаемся и идем на ипподром, запускаем «Слонов» и «Кузнечика».

– Они без оружия, – напомнила она.

А то я не знаю!

– Так и ликанов там не армия.

Насколько я помню прошлое-будущее, на территории академии резвилось не больше сотни тварей. Если бы не внезапность нападения, то у пажей и наставников были все шансы отбиться. Но произошло то, что произошло. Сомневаюсь, что в этот раз в город прорвалось больше тварей. А отсутствие предателя Омра не позволило построить портал прямо в стенах академии.

Совесть, ау? Кто там пытался меня мучить на тему «он еще невиновен»? Молчишь? Вот и дальше молчи, не высовывайся.

Мы почти добежали. Но именно что почти. Возле ворот загрохотали частые выстрелы. Те несколько латников, что охраняли вход в академию, приняли бой.

Из казарм выскочил горнист, лейтенант и еще парочка латников с револьверными винтовками. Горнист поднял горн...

Тройка черных теней перемахнула через высокую стену академии. Ликаны дикари, но не дураки. Яростные, но не тупые. Встретив у ворот сопротивление, они тут же начали искать пути обхода. А трехметровая стена не та преграда, что может их остановить. Средний рост ликанов два метра, а прошедший через определенные ритуалы шаманов чемпион может вымахать до трех. Да и дома стоят почти вплотную к академии, а ликаны обожают передвигаться по крышам.

Не успев сыграть сигнал тревоги, горнист повалился на мостовую, длинные когти матерой двухметровой твари, распоролы ему горло. Латники неуклюже вскинули винтовки, но выстрелить не успели, другие ликаны приземлились им чуть ли не на головы.

Единственным, кто успел хоть как-то среагировать, был лейтенант. Сверкнула выхваченная из ножен сабля. Один из ликанов обзавелся раной на длинной руке. Но на этом успехи храброго офицера закончились... вместе с жизнью.

Все произошло практически мгновенно. Тело офицера еще не успело упасть, а ликаны бросились прямо на нас. Крепкие, быстрые, ловкие и ужасающие.

– Стоять! – отрывисто посылая команды, вскидывая пистолет, прицеливаюсь в ближайшую тварь: – По ликанам. Огненной стрелой. Дружно. Залп!

Не все пажи успели среагировать на изменение обстановки и приказ. Но и два десятка огненных стрел на такой дистанции смели ликанов не хуже картечи. Два тела упали, охваченные пламенем. Третий, получив только одну стрелу в грудь, продолжал бежать.

Выстрел. А следом еще один, от Константина. И третий. Следовательно Шохал слегка замешкался, но тоже выстрелил.

Промаяхнуться с такой дистанции сложно. Получив три пули, Ликан вздрогнул, скаля длинные клыки, замедлился. Упал. Попытался подняться, но вновь рухнул и замер, растянув на мостовой длинные руки-лапы, увенчанные острыми когтями.

Прицеливаюсь в голову и нажимаю спусковой крючок. Яркая искорка зачарованной пули с легкостью прошивает лобную кость. Все, теперь ликан точно не встанет. Знаю я повадки этих тварей, любят прикинуться мертвыми или смертельно ранеными. Но стоит отвернуться – тут же нападают. Нет, добивать надо, когда упал! Дырка в голове врага – гарантия отсутствие

дырок в своей спине. А она мне ближе и роднее каких-то дикарей-людоедов. Полуразумных животных, которым и на свет-то не следовало появляться.

Однако до казарм латников нам не дойти. Еще два ликана перемахнули через забор. Но эти оказались умнее своих собратьев и тут же рванули в укрытие. К несчастью для нас, укрытием этим оказалась именно казарма латников. Звук разбитого стекла на первом этаже возвестил, что арсенал нам больше недоступен. Соваться в здание с двумя ликанами я не собираюсь.

– План меняется, – крикнул я, указав стволом на серое здание мужского общежития. К общежитию! Попробуем прорваться на ипподром. Бегом марш!

В крайнем случае, можно попытаться забаррикадироваться на втором этаже. Так себе идея, если ликанов много, то без мехов нам конец. Но до ипподрома еще нужно добраться. А бегать наперегонки с ликанами – затея изначально провальная.

Стрельба у ворот стихает, ей на смену идет радостный вой. Стая ликанов врывается в академию. Некоторые, совершенно по-звериному бегут на четвереньках.

Опоздали мы! Общежитие рядом, но нормально организовать оборону мне уже не успеть. А без этого любое здание – ловушка.

Остается только подороже продать свои жизни.

– Стоять! В две шеренги, становись! Подпустим их поближе, а потом ударим! Их всего ничего! – я постарался придать голосу уверенности, которой у меня не было. Слишком ликанов много, нас за минуту сомнут. Но выхода нет.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.